

«ИНИЦИАТИВЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ ЗАТУХАЮТ НА УРОВНЕ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ»

МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС ВАЖЕН ДЛЯ НОРМАЛЬНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА, НО ЗАЧАСТУЮ НЕ МОЖЕТ РАЗВИВАТЬСЯ БЕЗ ЕГО ПОДДЕРЖКИ. О ТОМ, КАК РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО ПОМОГАЕТ РАЗВИТИЮ МСП, РАССКАЗАЛ АЛЕКСАНДР БРЕЧАЛОВ, ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ «ОПОРА РОССИИ».

BUSINESS GUIDE: Достаточно ли делает сейчас государство для поддержки малого и среднего бизнеса?

АЛЕКСАНДР БРЕЧАЛОВ: В целом можно сказать, что объем поддержки с каждым годом увеличивается. Профильный департамент Министерства экономического развития, который является основным оператором государственной политики в отношении малого бизнеса, действительно делает очень многое и анонсирует, что в 2012 году впервые выделено достаточно средств для поддержки малого и среднего бизнеса. Если в прошлые годы у нас была катастрофическая нехватка средств, потом просто нехватка, потом «еще бы немножко», то в 2012 году денег хватит. Сумма и правда выглядит существенной — это около 20 млрд рублей, в прошлом году было 16 млрд.

При этом, если посмотреть на исследование Ernst & Young «Барометр предпринимательской деятельности», в России поддержка малого бизнеса выше среднеевропейской и в целом существенно выше, чем по G20. Но если обратиться к исследованию «Опоры России» — оно называется «Индекс опоры», 22% респондентов (было опрошено более 6 тыс. респондентов из 40 регионов) считают, что администрация их региона не уделяет никакого внимания развитию малого и среднего бизнеса. 31% считают, что занимается мало, и только 5% ощущают, что это приоритетное направление в их регионе.

Существенное отличие России от многих других стран — это высокий уровень региональной дифференциации, в том числе и в плане среды для развития малого предпринимательства. «Опора-Кредит» в прошлом году начала и успешно провела в десяти регионах исследование бизнес-климата в разрезе муниципалитетов «Малый бизнес и муниципальная власть». Это то, чего никто никогда не делал. И мы увидели еще раз, что есть огромная проблема: значимые, действительно неплохие инициативы центральной власти затухают на уровне муниципалитетов.

Приведу конкретный район. Есть Мошковский район Новосибирской области, где в прошлом году на поддержку МСП было потрачено 37 млн рублей, и эффективно. А в Корочанском районе Белгородской области за тот же период выделили 7,5 тыс. рублей. И это одинаковые по численности районы, с экономикой у них все примерно похоже. Налицо разный подход.

ВГ: Какие основные направления можно выделить в поддержке МСП?

А. Б.: Сразу обозначу: есть федеральная программа развития предпринимательства, которая в том числе координирует ведомственные, и институты развития.

Федеральная программа ежегодно корректируется. В этом году особый акцент будет делаться на развитие и модернизацию производства, а также на направление «средний бизнес в малом бизнесе», если можно так сказать: это предприятия с численностью персонала около 50 человек. Минэкономразвития предлагает два инструмента — софинансирование расходов на модернизацию производства, субсидии до 10 млн рублей на закупку оборудования,

22% РЕСПОНДЕНТОВ («ОПОРОЙ РОССИИ» БЫЛО ОПРОШЕНО БОЛЕЕ 6 ТЫС. РЕСПОНДЕНТОВ ИЗ 40 РЕГИОНОВ РФ) СЧИТАЮТ, ЧТО АДМИНИСТРАЦИЯ НЕ УДЕЛЯЕТ ВНИМАНИЯ РАЗВИТИЮ БИЗНЕСА. 31% СЧИТАЮТ, ЧТО ЗАНИМАЕТСЯ МАЛО, И ТОЛЬКО 5% ОЩУЩАЮТ, ЧТО ЭТО ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕСУРС

АЛЕКСАНДР БРЕЧАЛОВ: «МИНЭКОНОМРАЗВИТИЯ ПЛАНИРУЕТ ПОСТЕПЕННО ОТОЙТИ ОТ ГРАНТОВОЙ ПОДДЕРЖКИ. АКЦЕНТ БУДЕТ ДЕЛАТЬСЯ НА ОБУЧЕНИЕ, ПОДВЕДЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ К БИЗНЕСУ»

технологий, а также на расширение производственных помещений — а это до 30% от стоимости проекта. И второе — субсидирование процентной ставки по кредитам для МСП, направленным на модернизацию производства. Понятно, что это изменение связано в том числе с вступлением России в ВТО: государство стремится потратить деньги на поддержку внутреннего российского производителя.

Есть еще несколько инструментов, направленных на повышение конкурентоспособности отечественного малого бизнеса — это центры поддержки экспорта и Евро Инфо Корреспондентские центры.

Минэкономразвития планирует постепенно отойти от грантовой поддержки — практики, широко применявшейся в прошлые годы. Тогда гранты раздавались на стартапы, но понятно, что до реального бизнеса из них доходили единицы. Сейчас грантовая поддержка конкретизируется — в частности, предпринимателям предлагаются готовые бизнес-решения, планы, кейсы, в том числе по принципу франчайзинга. Акцент делается на обучение, подведение предпринимателя к бизнесу.

Что касается институтов поддержки, то, на мой взгляд, существенное влияние оказывает МСП-банк, в рамках программ которого предприниматели могут получать льготные кредиты на развитие своего бизнеса. Одно из популярных его направлений — микрофинансирование, кредиты до 1 млн рублей. Эта программа рассчитана фактически на тех предпринимателей, которые в обычном банке кредита не получают.

ВГ: А если говорить об отраслевых программах?

А. Б.: «Опора России» сейчас готовит мультимедийный справочник господдержки на сайте www.opora-credit.ru, где предприниматель из любого региона может узнать об основных программах поддержки — не только федеральных, но и муниципальных, региональных, отраслевых и так далее.

Отраслевые и ведомственные программы появились как дополнение к федеральной программе в 2008 году. Тогда 26 ведомств были наделены полномочиями по реализации поддержки субъектов МСП. По сути, из 26 ведомств на практике такая работа проводилась только в 6 — в министерствах транспорта, культуры, промышленности, в Минздравсоцразвития и Минсельхозе. У них абсо-

лютно разные задачи и инструменты их решения, поэтому, наверное, пересечений очень мало и сложно сравнивать их эффективность.

ВГ: А какие отраслевые программы считаете наиболее интересными? Можно ли распространить их опыт на другие отрасли?

А. Б.: Минздравсоцразвития довольно успешно реализовывало программу грантов для безработных на открытие своего дела. Правда, 90% из тех, кто пытался начать ковыряться со своим бизнесом с помощью этих грантов, разорились в течение первого года. Но в любом случае такой опыт нужно транслировать и знакомить с ним другие ведомства.

Есть программа Минсельхоза, решающая конкретные задачи: субсидирование крестьянских и фермерских хозяйств с реально измеримыми результатами. В 2012 году они представили два основных инструмента — это поддержка начинающих фермеров и развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских и фермерских хозяйств. Кроме того, будут предоставляться субсидируемые кредиты из региональных фондов, а также есть некоторые льготы по налогам. Эта программа выглядит «вкусно» и целостно, понятно на фоне других, но о результатах пока говорить рано. Опять же есть большие сомнения, что муниципальная власть будет ее эффективно реализовывать.

ВГ: Какие меры в области улучшения делового климата в России «Опора России» считает первоочередными?

А. Б.: Во-первых, конечно, это перераспределение поступающих от МСП налогов в пользу местных бюджетов. Мы можем требовать от муниципалитетов многого, но до них доходят только крохи от того, что развивается на их территориях.

Во-вторых, это право требования выкупа помещения по 159-му федеральному закону. В большинстве регионов оно пробуксовывает. Не хочет власть расставаться с хорошей недвижимостью так, как закон предписывает, — в льготном порядке.

Следующий пункт — это включение предпринимателей в процесс принятия решений на местном уровне, освобождение вносящих патентную плату от применения контрольно-кассовой техники, увеличение производственной инфраструктуры на местном уровне и установление дифференцированных ставок земельного налога.

ВГ: Допустим, я предприниматель с небольшой неинновационной компанией. В каких случаях я могу рассчитывать на государственную поддержку? Что нужно сделать, чтобы ее получить?

А. Б.: То есть это такой тривиальный бизнес, не инновации, не производство, не ИТ-торговля и услуги... Вряд ли вы найдете программу, которая будет поддерживать такие предприятия. Но могут быть индивидуальные оттенки. Например, женщина одна воспитывает ребенка и решила заняться бизнесом — в некоторых субъектах она может получить помощь по программам Минздравсоцразвития.

На самом деле, здесь больше нужно не финансирование и субсидирование, а экспертная поддержка. У нас на сайте очень развит раздел вопросов, где эксперты отвечают, как заняться, какие ошибки предприниматели в подобном формате бизнеса уже допускают. А под торговлю каких-то серьезных программ в России просто нет.

ВГ: Есть ли страны, где, с вашей точки зрения, поддержка МСБ работает оптимально? Возможно ли перенести их опыт на нашу почву?

А. Б.: Россия, как и любая другая страна, имеет свою специфику, начиная от многонациональности, многоконфессиональности и заканчивая спецификой в отношениях «предприниматель—чиновник». Но отдельные примеры существуют, и они очень интересны.

К примеру, Фонд Бортника, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, планирует создать региональную сеть центров молодежного инновационного прототипирования, используя опыт центров FabLab, организованных в 2001 году Массачусетским технологическим институтом. Там было доказано, что успешность развития молодежного инновационного бизнеса зависит от команды администрирования такого центра. С учетом этого Фонд Бортника объявил конкурс на создание эффективной команды управленцев. Его победители смогут пройти обучение в лабораториях FabLab и принять участие в конкурсе на предоставление оборудования центров прототипирования в рамках программы Минэкономразвития по поддержке МСП.

Крайне важна работа по популяризации предпринимательства как направления, как образа мысли. Например, Сергей Выходцев, известный российский предприниматель, транслирует в России мировую студенческую премию GSEA (Global Student Entrepreneur Awards). Эта премия входит в конкурс «Опоры России» «Бизнес-успех». Это сумасшедший предпринимательско-социальный лифт для любого молодого предпринимателя в России.

В прошлом году мы отвезли в Нью-Йорк двух победителей российского этапа — одного из Забайкальска, другого из Перми. Приехав обратно, зарядившись финалом в Нью-Йорке, они несут уже совершенно другие мысли о предпринимательстве в России.

ВГ: Сейчас основные препятствия на пути малого и среднего бизнеса — это даже не недостаток финансирования, а административные барьеры и бюрократия. Делается ли что-то, чтобы изменить ситуацию?

А. Б.: Уже сказал про 159-й закон, который несет конструктивный, правильный message и должен помогать предпринимателям, но нежелание на местном уровне его реализовывать — очень серьезная проблема. А 80% видов бизнеса связаны с помещением, с какой-то недвижимостью. «Опора России» ведет огромную работу по совершенствованию 194-го федерального закона «О внесении изменений в федеральный закон «О судебных приставах»», чтобы он действительно выполнял свою функцию.

ВГ: Можно ли сказать, что наметилась позитивная динамика в области изменения налогового законодательства?

А. Б.: Если не говорить об экспериментах государства по замене ЕНН на страховые взносы, наверное, да. В первую очередь мне нравится патентная система, основная часть законопроекта по которой вступит в действие с 2013 года. В этом году в регионах должна пройти работа по развитию адекватной налоговой системы под патенты, которые будут введены для 47 видов деятельности. При этом ЕНВД будет пока сохранен. У предпринимателя будут альтернативы. Но опять же должно быть перераспределение поступающих налогов в местные бюджеты. Это очень важно для развития малого бизнеса, это должно быть одной из приоритетных задач и правительства, и конкретных министерств на ближайшее время.

ВГ: А есть ли проблемы со стороны самих предпринимателей?

А. Б.: Мы сейчас говорили о движении от государства к предпринимателю, а есть еще, безусловно, движение предпринимателя к самому себе. Большая часть предпринимателей неинициативна, неграмотна и, к сожалению, учиться не хочет. Я занимаюсь бизнесом с 16 лет и убежден, что позиция «вы нам обязаны, мы малый бизнес» неверная. В России есть достаточно возможностей, чтобы заниматься бизнесом, вопрос лишь в желании, стремлении, способностях.

Записала ТАТЬЯНА УСТИНОВА